

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ЗРЕЛОЙ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА МЛАДШИХ КУРСОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ (ИНСТИТУТА) РОСГВАРДИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ

Барангов Аюка Оконович

Адъюнкт, адъюнктуры и докторантуры,
Научно-исследовательский центр, Военная ордена
Жукова Академия войск национальной гвардии
Российской Федерации, (г. Санкт-Петербург)
ayukabarangov@yandex.ru

THE ESSENCE AND STRUCTURE OF THE FORMATION OF A SOCIALLY MATURE PERSONALITY OF A JUNIOR CADET IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE MILITARY ACADEMY (INSTITUTE) OF THE NATIONAL GUARD AS A PEDAGOGICAL GOAL

A. Barangov

Summary: This work is justified by the need for the formation of cadets of the junior courses of the Military Educational Institution of the Russian Guard not only professional skills, but also stable social competencies in the context of increasingly complex official tasks and social challenges. The study examines the essence, structure, and pedagogical conditions for the development of the integrative quality «socio-professional maturity» of cadets of the National Guard troops, which is absent in modern military pedagogical work. As part of the research, we conducted a critical review of domestic and foreign theoretical concepts, questionnaires and interviews of cadets, teachers, and commanders, as well as an analysis of the content blocks of curricula. The experimental part included the testing of a step—by—step role model «private - junior commander - officer» using environmental and personal-social-activity approaches. The results of the study showed that socio-professional maturity is formed due to the interaction of four components — motivational-value, cognitive, emotional-volitional, and behavioral — and demonstrates different dynamics at each stage of mastering social roles. It is revealed that the combination of a realistic educational environment and the expansion of independent activity of cadets ensures the greatest effectiveness, while the lack of methodological training of teachers and commanders reduces the overall level of maturity. Based on the data obtained, recommendations are proposed for the implementation of modular leadership programs, role simulations and regular retraining of educators, which, according to preliminary estimates, contributes to improving the adaptation and readiness of future officers to solve non-standard tasks.

Keywords: maturity, socio-professional maturity, Russian Guard cadets, role modeling.

Аннотация: Настоящая работа обоснована необходимостью формирования у курсантов младших курсов ВООВО Росгвардии не только профессиональных умений, но и устойчивых социальных компетенций в условиях усложняющихся служебных задач и социальных вызовов. В исследовании рассматривается сущность, структура и педагогические условия развития интегративного качества «социально-профессиональная зрелость» курсантов войск национальной гвардии, отсутствующее в современных военных педагогических работах. В рамках исследования нами проведён критический обзор отечественных и зарубежных теоретических концепций, анкетирование и интервьюирование курсантов, преподавателей и командиров, а также анализ содержательных блоков учебных программ. Экспериментальная часть включала апробацию поэтапной ролевой модели «рядовой — младший командир — офицер» с использованием средового и личностно-социально-деятельностного подходов. Результаты исследования показали, что социально-профессиональная зрелость формируется за счёт взаимодействия четырёх компонентов — мотивационно-ценностного, когнитивного, эмоционально-волевого и поведенческого — и демонстрирует различную динамику на каждом этапе освоения социальных ролей. Выявлено, что сочетание реалистичной образовательной среды и расширение самостоятельной активности курсантов обеспечивает наибольшую эффективность, тогда как недостаток методической подготовки педагогов и командиров снижает общий уровень зрелости. На основании полученных данных предложены рекомендации по внедрению модульных программ лидерства, ролевых симуляций и регулярной переподготовки воспитателей, что по предварительным оценкам способствует повышению адаптации и готовности будущих офицеров к решению нестандартных задач.

Ключевые слова: зрелость, социально-профессиональная зрелость, курсанты Росгвардии, ролевое моделирование.

Введение

Современные реалии профессиональной подготовки в войсках национальной гвардии Российской Федерации предопределяют необходимость ново-

го взгляда на формирование социально-профессиональной зрелости курсантов. Зрелость, в данном контексте, определяется как синтез ценностно-смысловых, интеллектуальных, волевых, чувственных, предметно-театральных и коммуникативных свойств, умений и навыков,

способствующих не только успешной профессиональной адаптации, но и эффективному социальному взаимодействию в военной среде. Особое значение процесс развития социально-профессиональной зрелости приобретает на начальном этапе обучения в военных образовательных учреждениях высшего образования. Изучение сущности и структуры формирования зрелости является одной из ключевых задач исследования.

Методика проведения исследования

При проектировании методики исследования в качестве отправной точки рассматривался сам процесс становления этой зрелости — от первичной адаптации поступившего в военное учебное заведение молодого человека до уровня, позволяющего ему выступать в роли лидера, наставника и профессионального офицера, способного принимать решения в самых нестандартных и экстремальных ситуациях. Объектом исследования выбрана учебно-воспитательная деятельность в ВООВО Росгвардии, а предметом — структура и содержание педагогических условий, оказывающих наиболее существенное влияние на развитие социально-профессиональных качеств личности. Гипотеза работы строилась на предположении о том, что поэтапное освоение социальных ролей внутри специализированной образовательной среды, объединяющей казарменное бытие, полевой режим, войсковую практику и теоретическую подготовку, создаёт более благоприятные предпосылки для комплексного формирования зрелости, чем разрозненные педагогические практики.

Методологическая основа исследования включала критический анализ отечественных и зарубежных исследований в области педагогической психологии, социологии профессионального становления военных специалистов и теории профессионального образования. На первом этапе проводился обзор академической литературы, где выстраивается концепция деятельностного подхода и личностно-ориентированного образования, а также исследователей военной педагогики, подчёркивающих значимость ролевого моделирования и имитационных технологий. Одновременно велось анкетирование курсантов и преподавателей, интервьюирование офицерского состава и анализ содержательных блоков учебных программ, что позволило выявить текущий уровень сформированности компонентов зрелости и оценить возможности их совершенствования.

В философии социальная зрелость личности традиционно рассматривается как целостное единство различных компонентов общественного и индивидуального сознания, а также видов общественно-полезной деятельности. Классическое понимание этого явления сформулировал В.Г. Рыбалка, описавший структуру социальной зрелости как систему взаимосвязанных элемен-

тов [13]. Психологические критерии становления зрелой личности подробно разработал П.М. Якобсон, акцентируя внимание на внутренних мотивационно-ценностных механизмах [21]. О.Н. Гундарь дополнила эти идеи, подчёркнув, что социальной зрелостью обладает личность, способная быть субъектом деятельности, нести за неё ответственность и активно участвовать в общественных процессах [6].

В социологической традиции ключевыми являются исследования И.С. Кона, изучавшего социальную зрелость молодёжи в контексте её успешной интеграции и адаптации в социальную среду [8]. Т.В. Синюгина обосновала значимость жизненного самоопределения и самопознания как фундаментальных условий формирования зрелой личности [10]. Современные социологические взгляды дополняют Л.П. Бучева, связывающая зрелость с умением эффективно взаимодействовать с другими людьми, и А.Г. Харчев, отмечающий решающую роль семейных отношений и воспитания в процессе социализации [5; 17].

Психологические концепции социальной зрелости развивались в русле гуманистической и экзистенциальной психологии. К. Роджерс, Э. Фромм и В. Франкл рассматривали зрелость как проявление полноценного функционирования, продуктивности и самотрансценденции [12; 15; 16]. Э. Эриксон выдвинул теорию психосоциальных стадий, где каждая стадия взросления связана с преодолением кризиса и развитием зрелых социальных стратегий [19]. А. Маслоу и К. Юнг соотнесли зрелость с процессами самоактуализации и индивидуации [11; 20]. Современный взгляд на взаимодействие социальной зрелости с ценностными ориентациями и смыслообразованием предложил А.Г. Асмолов, показав, как личностные смыслы влияют на готовность к полноценному социальному участию [1].

Педагогические модели формирования социальной зрелости акцентируют внимание на системном подходе к образовательной и воспитательной среде. А.Р. Лопатин разработал концепцию педагогического обеспечения зрелости, обосновав методы и принципы работы с подростками [9]. Я.А. Безродная выделила эффективность ученического самоуправления и практико-ориентированных ситуаций как ключевых средств развития социальной зрелости [3]. Современные исследования, в частности работы Л.А. Калашниковой, подчёркивают важность воспитательной среды школы и её влияние на становление зрелой личности [7].

Таким образом, классические и современные исследования философии, социологии, психологии и педагогики формируют многогранное представление о социальной зрелости личности как о сложном интегративном явлении, включающем в себя сознательные

установки, личностные мотивации, социальные навыки и адаптационные стратегии.

Важность разработки теоретических основ проблемы формирования социально-профессиональной зрелости курсантов находит отражение в Программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы), где указано на необходимость изучения факторов «социального становления зрелой личности» как стратегически важного направления научных разработок [14].

Примечательно, что, несмотря на активное обсуждение вопросов формирования зрелости в широком аспекте, изучение социально-профессиональной зрелости курсантов военных образовательных учреждений войск национальной гвардии Российской Федерации не проводилось. Это создает серьезный пробел в научном знании, поскольку отсутствие эмпирических данных по данной специфике затрудняет выработку комплексной технологии формирования социальных и профессиональных качеств будущих офицеров.

Результаты исследования

Проведенный анализ научных источников и полученные данные показали, что социально-профессиональная зрелость курсантов младших курсов складывается из четырех взаимосвязанных компонентов: мотивационно-ценностного, когнитивного, эмоционально-волевого и поведенческого. Мотивационно-ценностный пласт отражает глубину и силу патриотических убеждений, личностных и профессиональных ценностных установок, степень осознанности долга и готовности к самопожертвованию во имя коллектива и Отечества. Когнитивный компонент представлен не только совокупностью теоретических знаний и аналитических умений, но и гибкостью мышления, способностью оперативно адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, прогнозировать развитие событий и вырабатывать оптимальные решения в условиях высокой неопределённости. Эмоционально-волевая сфера проявляется в умении преодолевать стресс, контролировать внутренние состояния, дисциплинированно выдерживать сложные физические нагрузки и сохранять целеустремлённость в длительных напряжённых ситуациях. Наконец, поведенческий блок – это конкретные действия, отражающие командный дух, соблюдение норм воинской этики, инициативность в решении служебных задач и способность устанавливать доверительные отношения в коллективе [2].

На следующем этапе исследования была апробирована концепция поэтапного освоения ролей. Начальная фаза — роль рядового — предусматривала в первую очередь жёсткое погружение в воинскую дисциплину: чёткое выполнение приказы, отработка навыков коллективного

взаимодействия, освоение базового арсенала профессиональных умений. В рамках этой фазы курсанты испытывали трудности, связанные с переходом от гражданской свободы к армейскому регламенту, однако именно такой стрессовый «шок» способствовал выработке первичных волевых проявлений и коллективистского мышления. Вторая фаза — роль младшего командира — сопровождалась возложением ответственности за небольшие группы товарищей, что требовало от курсантов лидерских, организаторских качеств и умения мотивировать подчинённых. Здесь активно использовались имитационные упражнения, полевые выходы, моделирование служебных ситуаций и разбор «боевых» кейсов, что углубляло когнитивные и мотивационные компоненты зрелости. Наконец, роль офицера заключалась в интеграции всех предшествующих наработок и отработке навыков наставничества, принятия оперативных решений в условиях реального или условно-реального конфликта, а также в развитии стратегического видения служебных задач [3].

Анализ педагогических условий, сопутствующих поэтапному освоению ролей, выявил два ключевых подхода. Первый — так называемый средовой подход — опирается на создание максимально близкой к боевым реалиям атмосферы: строгий дисциплинарный режим, многодневные полевые сборы, использование тренажёрных баз, чёткие ритуалы, символика и ценностная семантика образовательного пространства [14]. Вторая составляющая — личностно-социально-деятельностный подход — ориентирована на активизацию инициативности курсантов, их самостоятельность в выполнении научно-исследовательских и проектных заданий, использование общественных дискуссий, дебатов, симуляций и ролевых игр [18]. Сочетание этих подходов оправдало себя в экспериментальном блоке исследования: курсанты демонстрировали более высокую мотивацию и лучшие результаты по показателям адаптации, в сравнении с группами, где применялся лишь один из подходов.

Наряду с этим было важно понять, насколько педагоги и командиры на практике готовы поддерживать развитие социально-профессиональной зрелости. Анкетирование и интервью показали, что только 45–50 % преподавателей и командиров курсантских подразделений, проявляют высокий уровень активности и целеустремлённости в воспитательных вопросах. Оставшиеся 40 % отмечают нехватку времени, методической подготовки и мотивации для системной работы над формированием зрелости. В ряде случаев практики носили единичный эпизодический характер, связанные скорее с выполнением отчётных норм, чем с реальным интересом к развитию курсантов как целостных личностей.

Обсуждение результатов

Полученные результаты позволили сделать вывод о

необходимости комплексных мер по повышению методической и профессиональной готовности педагогов. В частности, рекомендовано внедрить регулярные семинары и тренинги по развитию компетенций формирования социально-профессиональной зрелости, создать систему обмена опытом и методических разработок внутри ВООВО, а также включить критерии воспитательной работы в официальную оценку деятельности преподавателей и командиров. Не менее важным является совершенствование учебных программ: добавить модули по развитию лидерства, коммуникативных стратегий, этики военного общения, углубить имитационные тренировки и кейс-методы, а также усилить взаимодействие с действующими подразделениями Росгвардии для проведения полевых практик в реальных условиях.

В дискуссионной части исследования было подчеркнуто, что формирование социально-профессиональной зрелости — это динамический процесс, который не ограничивается рамками одного цикла обучения. Он порождает новые педагогические задачи на каждом этапе — от первичной адаптации до выпуска офицеров — и требует постоянного обновления технологий, учёта социокультурных изменений и интеграции лучших практик международного военного образования. Сопоставление средового и деятельностного подходов показало, что лишь их гармоничное сочетание создаёт наиболее прочную основу для формирования готовности к служебным и социальным функциям, гражданской ответственности и патриотической самоидентификации.

Выводы

Итоговые выводы исследования заключаются в следующем. Во-первых, социально-профессиональная зрелость курсантов младших курсов ВООВО Росгвардии представляет собой целостное интегративное качество,

состоящее из мотивационно-ценностных, когнитивных, эмоционально-волевых и поведенческих компонентов, каждое звено которых взаимодополняет и усиливает остальные. Во-вторых, наиболее эффективными средствами её формирования являются поэтапное освоение социальных ролей «рядового — младшего командира — офицера» и сбалансированное применение средового и личностно-социально-деятельностного подходов. В-третьих, достижения в развитии зрелости существенно зависят от профессиональной готовности и методической активности педагогов и командиров, что требует системных мер по их мотивации и повышению квалификации. В-четвёртых, постоянное обновление содержания учебных планов и внедрение современных педагогических технологий — симуляций, кейс-методов, проектных работ — позволяют усилить мотивационный и когнитивный компоненты зрелости, обеспечивают более глубокую проработку эмоционально-волевых резервов и надёжное закрепление поведенческих навыков.

Заключение

Таким образом, организация целостного педагогического процесса, основанная на сочетании структурированной военной среды и активных личностно-ориентированных технологий, создаёт оптимальные условия для формирования у курсантов стабильного профиля личности, готовой к выполнению служебных и социальных функций в интересах государства и общества. Внедрение рекомендованных мероприятий, включая расширение модулей развития лидерских и коммуникативных компетенций, регулярные повышения квалификации педагогических кадров и усиление межведомственного взаимодействия, позволит выстроить устойчивую и адаптивную систему подготовки офицерских кадров, способных эффективно действовать в условиях современных вызовов и угроз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. — 5-е издание, стереотипное. — Москва: Смысл, 2019. — 448 с.
2. Барангов А.О. Педагогическая технология формирования военно-социальной зрелости курсантов военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации в образовательном процессе на младших курсах и условия её успешной реализации / А.О. Барангов // Проблемы современного педагогического образования. — 2025. — № 87–1. — С. 18–21.
3. Безродная Я.А. Организация ученического самоуправления как средство формирования социальной зрелости старшеклассников: дис. ... канд. пед. наук / Я.А. Безродная; Ленинград. гос. ун-т. — Санкт-Петербург, 2006. — 251 с.
4. Беляев Г.Ю. Гражданско-патриотическое воспитание в современном мире / Г.Ю. Беляев // Нижегородское образование. — 2022. — № 1. — С. 4–15.
5. Бугаева Л.П. Социальная среда и сознание личности / Л.П. Бугаева. — Минск: НТЦ АПИ, 2001. — 180 с.
6. Гундарь О.Н. Патриотическое воспитание современной молодежи и современные политические риски / О.Н. Гундарь, Е.С. Гундарь // Великая Отечественная война и современные геополитические проблемы, Ставрополь, 20 апреля 2017 года / Редколлегия: Аникеев А.А., Бокачев И.А., Егорова Л.П. — Ставрополь: ИП «Светличная С.Г.», 2017. — С. 94–106.
7. Калашникова Л.А. Психолого-педагогические подходы к понятию «социальная зрелость личности» в зарубежной и отечественной науках / Л.А. Калашникова, Е.А. Костина // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2016. — № 4(32). — С. 18–28.
8. Кон И.С. НТР и проблемы социализации молодежи / И.С. Кон. — Москва: Знание, 1988. — 63 с.

9. Лопатин А.Р. Теория и практика педагогического обеспечения процесса формирования социальной зрелости школьников / А.Р. Лопатин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20, № 1. – С. 158–160.
10. Любченко В.С. Студенты технического вуза: основные типы жизненного самоопределения / В.С. Любченко, Т.В. Синюгина // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2013. – № 2. – С. 197–202.
11. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – [пер. с англ. О. Чекчурина]. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 444 с.
12. Роджерс К. Гуманистическая психология: теория и практика: избранные труды по психологии / К.Р. Роджерс; под ред., [авт. вступ. ст. и сост.] А.Н. Сухова. – Москва: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013. – 450 с.
13. Рыбалка В.Г. Социальная зрелость личности в воинском коллективе: дис. ... канд. филос. наук / В.Г. Рыбалка; Харьк. гос. пед. ин-т им. Г.С. Сковороды. – Харьков, 1992. – 181 с.
14. Солдатченко А.Л. Средовой подход как практико-ориентированная тактика исследования становления социальной зрелости будущих бакалавров / А.Л. Солдатченко, Е.Н. Ращикулина, С.В. Рудакова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84–4. – С. 234–237.
15. Франкл В. Логотерапия и экзистенциальный анализ: статьи и лекции / В. Франкл; пер. с нем. О. Сивченко. – [2-е изд.]. – Москва: Альпина нон-фикшн, 2018. – 342 с.
16. Фромм Э. Человек для себя / Э. Фромм; [пер. с англ. А. Александровой]. – Москва: АСТ, 2016. – 314 с.
17. Харчев А.Г. Предмет и структура социологической науки / А.Г. Харчев // Спутник ежегодника «Россия реформирующаяся»: 1 CD ROM. Том Выпуск 2014. – Москва: Институт социологии РАН, 2014. – С. 25.
18. Шарухин А.П. Военная педагогика / А.П. Шарухин. – Санкт-Петербург [и др.]: Питер, 2017. – 575 с.
19. Эриксон Э. Трагедия личности / Э. Эриксон; [пер. Е. Длугач и др.]. – [Переизд.]. – Москва: Родина, 2019. – 253 с.
20. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени / К.Г. Юнг. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. – 336 с.
21. Якобсон П.М. Психологические компоненты и критерии становления зрелой личности / П.М. Якобсон // Психологический журнал. – 1981. – № 4. – С. 142–147.

© Барангов Аюка Оконович (ayukabarangov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»